

**СОВРЕМЕННОЕ
РАЗВИТИЕ
ЭТНИЧЕСКИХ
ГРУПП
СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАЗАХСТАНА**

**Часть
2**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

ч. II

Москва 1992

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Русские начали селиться в Средней Азии сразу же после завоевания. Сначала это были уволенные в запас нижние чины, чиновники, торговцы и промышленники, а затем рабские и крестьяне.

После присоединения Туркестана к России началось изучение этого края, так как до этого по-настоящему знания, касающиеся всех сторон жизнедеятельности, были не систематическими. Необходимо было изучить этот регион для того, чтобы чувствовать себя в нем уверенно, знать природу, полезные ископаемые, нужды и надежды края. С этой целью были направлены многочисленные экспедиции с различными программами. В каждой из экспедиций был специалист, знающий язык народов, на территории которой проходило изучение.

В первое десятилетие число русских в крае было немногочисленно. В 1872 г. от 55 до 60 тысяч, а без войск до 30 тысяч человек. В Семиреченской же области, частично присоединенной ранее, до 20 тысяч человек, из них 17.800 казаков, высланных с Урала, 1.600 крестьян и мещан и около 700 нижних чинов, уволенных в запас.*

Русское заселение других областей шло медленно и с большими затруднениями, вызванными как объективными, так и субъективными факторами. Правда, уже начиная с конца 70 и особенно в 80-е годы стали заметны значительные изменения, что было непосредственно связано с изменением политики царизма в отношении переселения.

На первых порах после реформы 1861 года помещики, боясь потерять дешевые рабочие руки, всячески препят-

* ЦГА УзССР, ф. I, оп. 12, л. 6; ф. I, оп. 2, л. 15-16.

ствовали крестьянским переселениям. Их поддерживало правительство, выражавшее интересы господствующего класса. Царский министр Валуев прямо указывал, что к переселению нужно относиться с величайшей осторожностью, "дабы тем внушить населению, что правительство, раз устроив поземельный быт сельского населения, не считает себя обязанным продолжать это устройство и раздавать ценные казенные земли для удовлетворения временных и случайных потребностей"¹. Однако остановить начавшийся процесс переселения оказалось невозможным.

Усиление социального расслоения деревни и образование огромного числа безземельных крестьян вынудило правительство принять закон о свободном переселении крестьян. Организованным переселенцам, т.е. лицам, имевшим специальные "проходные" свидетельства, местные власти отводили участки земли, размеры которых зависели от местных конкретных условий. Среди переселенцев в привилегированном положении оказывались зажиточные крестьяне - "крепкие хозяева".

Несмотря на то, что переселение крестьян в Туркестан было основано на общих принципах колонизации окраин Российской империи, с самого начала присоединения Средней Азии к России действовали факторы, которые впоследствии привели русских, узбеков, таджиков, туркмен и другие народы края к совместной борьбе против царского самодержавия, так как основную квоту переселившихся составляли безземельные крестьяне-труженики, находившие в лице местного населения людей, обремененных теми же заботами и страданиями. В канцелярии Туркестанского губернатора всегда находились здравомыслящие люди, понимающие суть и последствия складывающихся отношений между русскими и коренными народами. Их объективные оценки и проводимая политика отвечала чаяниям этих народов. Так, например, в 1900 году в сообщении из канцелярии Туркестанского губернатора военному губернатору Самаркандской

области мы узнаем, что военный губернатор Семиречинской области возбудил ходатайство об одинаковом подходе во всех делах к русскому и коренному населению. Мотивом для этого ходатайства выставлено то соображение, "что как кочевники и оседлые туземцы, так и крестьяне выходцы из Европейской России должны пользоваться одними и теми же правами сельских обывателей, однако не пользуются, несмотря на то, что русские крестьяне-переселенцы по своему духовному развитию стоят несколько не выше кочевника или оседлого туземца"², а потому их привилегированность ничем не оправдана и ее просто не должно быть. "Бывали случаи, что крестьяне сужают киргиза пшеницей, но при этом выговаривают себе землю под распашку". В глазах русского населения безнаказанное отношение власти к туземцу делает возможным и их такое отношение. Пристав самостоятельно карает туземца, чего не имеет права делать в отношении русского крестьянина и крестьяне многие считают себя привилегированными. Избежать этого можно, поставив крестьянина и туземца в одинаковое положение"³. Это касается и русского населения в городах. С самого начала администрация проводила дифференцированную политику. На определенные виды работ (например, на железную дорогу) принимались только русские. А там, где работали русские и коренные жители Средней Азии, оплата русских рабочих была выше, даже в хлопкоочистительной промышленности. Наиболее сознательные рабочие не хотели с этим мириться, но большая часть считала такое положение нормальным. Правда, когда они встречались с местным населением и общались на личностном уровне, то это обстоятельство неведировалось.

При образовании переселенческих поселков правительство охотнее всего шло на заселение свободных земель, не требовавших орошения, и изъятия ее у коренного населения, но таких земель в Туркестане было мало. Русские поселенцы занимались в основном хлебопашеством. Но очень

скоро разобравшись, что новые для них условия сулят хороший урожай и других культур, начали сеять бобы, масленичные и кормовые растения, хлопчатник, предпочитая не местные сорта, а американские, распространяемые опытными станциями. Кроме того, многие русские крестьяне стали заниматься садоводством, пчеловодством и скотоводством. Участвовали в строительстве магистрального канала из реки Сыр-Дарьи в Холодную Степь. Эта работа хорошо оплачивалась, правда, необходимо было иметь свой инвентарь и транспорт.

Начавшееся строительство железной дороги привлекло крестьян, но, как правило, они работали на этом строительстве сезонно, во всяком случае в первое время. Рыболовство и охота на водную птицу при выгодности сбыта продуктов в Ташкент и Самарканд вносили в бюджет русских поселенцев заметную прибавку. Тем не менее далеко не все русские переселенцы имели обеспеченное существование⁴.

Образованное в 1906 году Переселенческое управление должно было заниматься изучением положения русских переселенцев, изысканием земель для переселенческих поселков и устройством на местах вселения. В действительности же большая часть отпущенных средств шла на содержание самого переселенческого управления.

В предреволюционные годы устройство русских переселенцев производилось на землях, изъятых по закону 1910 года у коренного населения. Свободных орошенных земель для образования переселенческих поселков не хватало и большинство прибывших вынуждены были по два года и более ожидать наделов. Многие переселенцы, отчаявшись вообще их получить, стали арендовать землю у местных крестьян. Нередко эта аренда превращалась в захват земли. Заставляя местное население "уступать" свою землю, царские чиновники не стеснялись в средствах принуждения, цинично заявляя, что у кочевников "отхватывают под посевы крестьян лучшие земли, но через это туземное население все

же не погибает окончательно, хотя сильно бедствует ⁵.

Большие участки изъятой земли раздавались влиятельным лицам. Так, в 1913-1915 гг. в одной только Семиреченской области им было роздано 1800 тысяч десятин земли, причем полицмейстеру города Верного был отведен участок в 10 тысяч десятин ⁶. Практика изъятия у коренного населения плодородных земель вызывала беспокойство у части местной администрации. Все чаще в докладных записках военному губернатору отмечалась необходимость ограничения процесса колонизации. В одной из них прямо говорилось, что "колонизационному стремлению должен быть предел. Иначе все земли в Средней Азии будут захвачены колонистами" ⁷. Изучая рентабельность и разумное отношение к земле, наиболее объективные чиновники неоднократно обращались к здравому смыслу Переселенческого Управления. В одном из многочисленных годовых отчетов заведующий водворением переселенцев в Ферганской области обращает внимание на тот факт, что "Ферганская долина, славящаяся своими плодородными и пригодными для возделывания разных ценных культур, в особенности, хлопка, густо заселена туземным населением, с большой тщательностью возделывающими каждую пядь занятой земли. Поэтому несбыточно русских людей селить на участках незанятых. Но они образуются на земле, изъятой из пользования кочевников, в основном находящиеся по отрогам гор, окаймляющих эту долину.

Русское население не всегда с пониманием относится к коренному населению ⁸.

Такая захватническая политика царского правительства вызывала возмущение коренного населения. Одним из требований крупнейшего восстания против царизма, охватившего край в 1916 году, было возвращение отторгнутых земель ⁹.

По мере притока переселенцев основывались русские поселки в Сыр-Дарьинской, Самаркандской и в меньшей степени в Ферганской областях. В административном отношении

русские поселки были подобны селам внутренних губерний России. Большинство селений образовывало отдельные сельские общества. Сельская община играла важную роль в жизни населения. Различные вопросы сообща решал сельский сход. Несколько сельских обществ объединялись в волость, а несколько волостей объединялись в уезды. Но были и такие поселения (особенно созданные после 1906 г.), которые не имели общинного устройства и подчинялись участковым приставам или уездным начальникам.

В докладе начальника Управления земледелия и государственных имуществ отмечалось, что беднейшие переселенцы "на новых местах являются не теми желательными элементами, которые могли бы способствовать проникновению русской культуры в туземную среду, но, к сожалению, теми, которые сами нуждаются в помощи тех же туземцев ... Только хорошо и независимо устроившись (а это могли быть, конечно, лишь зажиточные крестьяне. - А.И.), переселенцы являются тем желательным элементом, появление которого вполне желательно, как в целях поднятия уровня местного населения, так и для закрепления русской гражданственности ¹⁰.

В Туркестане переселенцы столкнулись с непривычными для них экологическими, хозяйственными и культурно-бытовыми условиями жизни. На первых порах адаптация к Средней Азии происходила тяжело. Климат Туркестана и антисанитарное содержание арыков приводили к массовому распространению среди прибывших в край малярии и желудочно-кишечных заболеваний. Еще по пути следования в специально организованных остановочных пунктах вынуждены были задерживаться многие семьи переселяющихся из-за болезни кого-нибудь из членов семьи, чаще всего детей ¹¹.

Переселенцам пришлось адаптироваться и к новым условиям хозяйствования. Жизнь русских крестьян на местах выхода не подготовила их к ведению поливного земледелия, что было необходимо в Средней Азии. В некоторых

случаях переселенцы так и не смогли освоить его. По свидетельству известного исследователя Ферганы А.Миддендорфа, в частности, "попытки водворить русских крестьян не удалось по Сыр-Дарье, где киргизы с энергией и успехом занимались земледелием, хотя эти места и были облюбованы ходоками. Они не могли приспособиться уже к готовым ирригациям: то Сыр-Дарыи им не хватало, то она затопляла их посевы, то объявляли они, что земли выпажаны и истощены" ¹².

Многим переселенцам были отведены участки неорошенной земли, требовавшей устройства ирригационных систем, о чем крестьяне справиться не могли. Затрудняла адаптацию переселенцев и специфичность культуры и быта местного населения, с которым с первых же дней поселения в крае русские крестьяне начинали контактировать, усваивая на бытовом уровне язык местного населения, последнее в свою очередь в известной мере овладевало русским языком.

С течением времени русские переселенцы адаптировались к новым условиям жизни. "Они учились у туземцев и поливать, и создавать орошения на новых наделах, расширяя с их помощью существующую сеть" ¹³. Вскоре русские крестьяне освоились настолько, что сами стали сооружать сложные ирригационные системы. Они выбирали из своей среды помощников мирабов (распределителей воды на полях) ¹⁴, которые так хорошо усвоили способы полива, что могли работать наравне с мирабами из числа коренных жителей. кое где им даже доверялось самостоятельное распределение воды для полива участков крестьян русских и местных ¹⁵.

В хозяйстве коренного населения издавна большое место занимало выращивание хлопка для своих нужд и частично для продажи. Как известно, текстильные фабрики России до присоединения к ней Средней Азии работали на хлопке, ввозимом из-за границы. С 1870-х годов из года

в год росла доля сырья, произведенного в Туркестане. С конца XIX века в Туркестане стали проводиться различные мероприятия, стимулировавшие развитие хлопководческого хозяйства коренного населения, внедрение в него более продуктивных американских сортов.

Под Ташкентом было создано специальное хлопковое хозяйство. На его опытном поле велись посевы различных сортов американского и египетского хлопка. Этот опыт пропагандировался среди местных крестьян, им бесплатно выдавались семена новых сортов и за минимальную плату очищался хлопок-сырец ¹⁶.

Одновременно с адаптацией в области хозяйственной деятельности происходила также и адаптация в культурно-бытовой сфере. Русские переселенцы стали строить свои дома, как и коренные жители, глинобитные и из сырцового кирпича. Обычно к домам пристраивали распространенные здесь открытые террасы (айваны). При этом переселенцы сохранили во внешнем и внутреннем облике домов некоторые особенности своих традиционных жилищ: переселенцы из центральных губерний старались придать своим жилищам внешний облик избы, а выходцы из южно-русских районов белили свои новые дома, как в недавнем прошлом хаты, - снаружи и внутри. Остальные элементы материальной культуры - одежда, пища, убранство жилища сохранились более стойко.

При изучении адаптации национальной группы в инонациональной среде следует иметь в виду, что процесс адаптации отнюдь не является односторонним. В известной мере происходит и адаптация инонациональной среды к национальной группе. Интенсивность адаптации среды к мигрантам зависит от многих факторов - численности последней, культурного ее уровня, характера расселения - локальное или смешанное.

Как правило, русских крестьян селили отдельными поселками, которые перемежались с кишлаками коренного

населения. По мере укрепления связей трудового русского и коренного населения и более полной адаптации переселенцев к местным условиям участились случаи переезда отдельных русских семей в кишлаки. В свою очередь, оседавшие кочевники нередко обращались к местным властям с просьбой поселить их в русских поселках. В Средней Азии происходил естественный процесс вживания малой группы в иноэтническую среду, он происходил постепенно втягивая в него и русских и местных жителей. Взаимоадаптация в таком процессе происходит медленно, но неизменно. Это противоречило установкам царизма, направленным на разобщение переселенцев и коренных жителей Туркестана, что нашло яркое отражение в докладной записке военного губернатора Семиреченской области, датируемой августом 1910 г. В ней говорится: "В последнее время, наряду с заметным тяготением кочевников области к переходу в осадное состояние и к причислению в русские сельские общества, поступают ходатайства крестьян и мещан русского происхождения о причислении их к тому или другому обществу, получившему оседлое земельное устройство". Автор записки высказывает опасение, что в последнем случае русские могут потерять "стойкость в сохранении своих традиций. Поэтому если допускать возможность приселения русских людей к оседлым киргизским поселениям, то численный состав приселяемых русских должен быть никак не меньше 50 % общего числа оседлых киргиз" ¹⁷.

Мы уже отмечали, что местное население, общаясь с переселенцами, овладевало в известной мере русским языком. В отчете военного губернатора Сыр-Дарьинской области констатировалось, что "туземное население все более и более оценивает пользу знания русского языка и того общего развития, которое дают его детям русские школы, и чаще чем прежде возбуждают ходатайства об открытии русско-туземных училищ на его средства" ¹⁸. В этих училищах, в отличие от мактабов (религиозных школ), русские

учителя, хорошо знающие местные языки и традиции, давали детям начальные светские знания. Кое-где было организовано обучение русскому языку взрослого населения.

В начале XX в. в Туркестане были организованы первые специализированные школы для коренного населения, в которых учащиеся получали агротехнические знания: Курапаткинская школа садоводства, огородничества и шелководства близ Ашхабада, Самаркандская школа садоводства, виноградарства и виноделия и др. ¹⁹. Таким образом передовая часть русской интеллигенции делала многое для совершенствования и разнообразия внедряемых сельскохозяйственных культур.

Адаптация инонациональной среды к национальной группе проявляется во многих сферах жизни, в частности, в усвоении хозяйственных традиций группы переселенцев. Местные жители, как и русские крестьяне, стали выращивать картофель, помидоры, клубнику, малину, занявшие прочное место в рационе питания, в их хозяйствах появились посевы тамбовской и кубанской пшеницы, овса, гречихи, свеклы ²⁰. Прежде коренное население не занималось заготовкой на зиму кормов для скота, и лишь по примеру русских переселенцев стало запасать сено ²¹, в хозяйствах появились многие ранее неизвестные орудия труда.

Благодаря появлению в крае в конце XIX в. складов сельскохозяйственных орудий, местным крестьянам стал известен и в какой-то мере доступен усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь.

В Самаркандской области, например, количество инвентаря, приобретенного коренным населением, увеличилось в 1902 г. по сравнению с 1900 г. в следующем соотношении: плугов с 8 до 41; веялок - с 11 до 20; молотилок - с 4 до 8; сенокосилок - с 7 до 10 ²².

Агрономическая помощь, оказываемая переселенцам, касалась и местных крестьян, в хозяйствах которых стали применяться минеральные удобрения. Следует отметить так-

же тот факт, что Ходженский уездный начальник Н.С.Лыкошин перевел на узбекский язык статью агронома Н.И.Александрова "Как следует применять минеральные удобрения в Туркестане", опубликованную в 1909 г. в журнале "Туркестанское сельское хозяйство". Брошюра эта была издана Туркестанским обществом сельского хозяйства для бесплатной раздачи местным земледельцам²³. На узбекском языке читались лекции на сельскохозяйственные темы. Выпускники Московского Университета А.И.Вилькин и В.Ф.Ошанин организовали Туркестанскую школу шелководства, где местное население знакомилось с более совершенными методами выкорки тутового шелкопряда²⁴.

С самого начала присоединения Туркестана к России, кроме переселенцев в села края были и переселенцы в среднеазиатские города. Прибывавшие в города переселенцы были социально не однородными. Это были офицеры, купцы, чиновники, представители промышленной буржуазии, а также трудовое население.

Многие русские купцы, офицеры и чиновники, поселившиеся в городах, владели большими участками земли, которые они сдавали в аренду русским крестьянам и коренному населению. Переселившиеся в города Туркестанского края рабочие поступали на различные предприятия, а также устраивались на железную дорогу. Часть прибывших, не найдя заработка в городах, нанимались на работы по рытью арыков или находили себе пристанище в переселенческих поселках²⁵.

Процесс дифференциации, развивавшийся в русской пореформенной деревне, был характерен и для переселенческих поселков Туркестана. Резкое расслоение происходило и среди коренного населения, втянутого в орбиту капитализации сельского производства. Сельская беднота вынуждена была искать побочные заработки. Они нанимались батраками в хозяйства русских зажиточных крестьян и местных баев, принимали участие в ирригационных работах, проводившихся

в Голодной степи²⁶.

Для промышленности Туркестана в конце XIX - начале XX в. характерным было то, что предприятия главных ее отраслей занимались первичной обработкой сырья: хлопка, шерсти, кожи, шелкового волокна. Почти вся их продукция вывозилась в промышленные районы России для переработки сырья в готовые изделия. Внутренний рынок обслуживали: пищевая, мыловаренная, мукомольная и другие отрасли промышленности. На всех этих предприятиях работали местные и русские рабочие.

В канун Октябрьской революции в Туркестане действовало 330 хлопчатобумажных, 34 маслобойных и 30 мыловаренных заводов. На этих, традиционных для Средней Азии предприятиях было занято 12.326 человек, больше половины из них составляли рабочие коренных национальностей²⁷.

Фактором, способствовавшим ускоренному развитию промышленности Туркестана, был широкий размах железнодорожного строительства, что содействовало укреплению экономических связей между отдельными районами страны. На строительстве Среднеазиатской и Оренбург-Ташкентской железной дороги были заняты рабочие русские и представители коренных национальностей. В 1900 г. на Среднеазиатских казенных дорогах работало 35.523 человека²⁸. В двух Ташкентских железнодорожных мастерских насчитывалось 1.400 рабочих²⁹. Среди них преобладали высококвалифицированные русские рабочие, оказывавшие большое влияние на остальных рабочих края.

Проникновение в Среднюю Азию торгово-промышленного капитала, начавшегося вместе с присоединением края к России, принесло ее народам, с одной стороны, тяжелую колониальную зависимость, а с другой - способствовало их приобщению к русской культуре, к капиталистическому способу производства, новым производственным отношениям.

Единство классовых интересов, схожесть материального положения создавали между русскими и местными рабочи-

ми атмосферу доверия. Передовая часть русских рабочих помогала местным рабочим овладеть новыми для них профессиями, требовавшими определенной технической подготовки. Нередко квалифицированные русские рабочие и мастера обучали местных рабочих своим профессиям, не взирая на запреты администрации, старавшейся удержать их на неквалифицированных, низкооплачиваемых работах.

В начале XX века в экономике края приобретала все больший вес добыча полезных ископаемых, особенно каменного угля и нефти.

Капиталистическое развитие края особенно усилилось в годы первой мировой войны, когда значительно повысился спрос на сырье и производимую готовую продукцию. Эвакуация в Туркестан некоторых промышленных предприятий, сравнительно хорошо оборудованных, способствовала росту рядов квалифицированных рабочих кадров.

Совместный труд и классовая солидарность способствовали дружескому общению русских и местных рабочих.

Большая часть русских рабочих в городах, на рудниках и приисках жила в бараках, лишенных элементарных удобств. В них же жили и рабочие - отходники коренных национальностей. По рассказам нашего информатора Марии Николаевны Ткачевой (1898 г. рождения), ее отец вскоре после ее рождения уехал на строительство Среднеазиатской железной дороги. Первоначально он жил как и другие русские рабочие, в одном из барачков, выстроенных вдоль будущей железнодорожной трассы. Позднее, когда для семейных рабочих были выстроены отдельные глинобитные жилища, сохранившиеся до настоящего времени, к нему приехала из города Твери семья - жена и трое детей. На территории этого своеобразного железнодорожного поселка, входящего ныне в Ленинский район гор. Ташкента, находилась церковь и при ней церковно-приходская школа, в которой учились дети рабочих. Местное начальство старалось всячески оградить русских железнодорожных рабочих от общения с местным насе-

лением. Однако нередко во время авральных строительных работ, когда всех задерживали допоздна, многие рабочие коренных национальностей, жившие в старом городе, оставались ночевать в русских рабочих семьях, таким образом завязывались дружеские отношения, которые в дальнейшем поддерживались. Некоторые семьи русских рабочих жили у местных жителей, в старой части города, где жилье было дешевле. Обычно они селились на втором этаже глинобитного дома, а на первом этаже жила семья владельца. Они постоянно общались с местными рабочими, ремесленниками, мелкими торговцами. Дети их вместе играли, овладевая языком, усваивая обычаи и нормы поведения своих инонациональных друзей. Так постепенно формировалась двуязычная среда русских и местных трудящихся.

Более обеспеченные русские семьи квалифицированных рабочих и служащих снимали жилье в домах из сырцового кирпича, специально построенных для сдачи в наем в "новом городе", здесь же предпочитала жить и зажиточная верхушка коренного населения. Со временем русские переселенцы настолько сблизились с местным населением, что многие из них становились полноправными членами соседской общины - махалля.

До Октябрьской революции русские в Средней Азии в основном были сельскими жителями, но начиная с конца 20-х, а особенно середины 30-х годов это соотношение менялось в сторону увеличения городского населения. В городах расселялось в основном в кварталах, где проживало местное население. И только незначительная часть строила свои дома на окраине города, образуя как бы свои поселения. В них, как правило, селились выходцы из одного поселка, в основном из сельских поселений Средней Азии. Поток в Поволжье выбросил поток переселенцев в Среднюю Азию, многие устраивались рядом со своими бывшими односельчанами, переехавшими ранее в Среднюю Азию, и пополняли ряды горожан.

Октябрьская революция 1917 г. проходила в Туркестане на фоне все возрастающего потока переселенцев. Не рассматривая процесс послеоктябрьского заселения края русскими, украинцами, татарами и другими народами (думаю, что это предмет отдельного изучения), мы попытаемся коротко обозначить этапы заселения, мотивы и обуславливающие факторы. Непродуманность, спонтанность некоторых принимаемых решений партийных органов о переселении русского и коренного населения приводили, как правило, к далеко идущим последствиям, создавая напряженность там, где совершенно спокойно, продуманными действиями можно было их избежать. Во многих случаях только вмешательство тех бескорыстных подвижников из числа рабочих, крестьян, интеллигенции, которые пользовались всеобщим, заслуженным доверием и уважением среди местного населения, конфликты не перерастали в повсеместное сопротивление. Условно заселение русских можно обозначить следующими этапами:

I. 30-е годы - строительство новых промышленных предприятий.

II. 40-е годы Отечественной войны. В этот период в Узбекистан эвакуировалось огромное число беженцев, предприятия с сотрудниками и семьями.

III. Особое место принадлежит волне прибывших на помощь в 66 году в связи с землетрясением.

IV. 70-е годы - строительство крупных промышленных предприятий.

Фрагментарно и субъективно останавливаясь на этих этапах, мы сознательно ставим перед собой задачу: попытаться вскрыть механизм нарастающих конфликтов, негативного отношения к русскому населению, происходящего лавинообразными не разрешимыми противоречиями, приводящими к обратному переселению русского населения из Средней Азии в Россию.

Вплоть до 30-х годов все еще сохранялась тенденция

дореволюционного заселения русскими Средней Азии, когда основную массу переселившихся составляли крестьянские переселенцы, которые поселялись в основном на территории нынешнего Казахстана (Семиречье), Киргизию и Узбекистана. Следовательно, в тех республиках, в которые приезжали русские после Октябрьской революции, они селились в подавляющем большинстве в городах (Туркмения, Таджикистан), в остальных ситуация менялась на протяжении 60-ти лет и в настоящее время подавляющее большинство русских являются городскими жителями во всех республиках Средней Азии. В основном они поселялись в крупных городах, где быстрыми темпами росла промышленность, нуждавшаяся в пополнении кадров. Так, например, ниже приведенная таблица показывает долю населения в столицах Средней Азии.

Доля горожан среди русского населения республик Средней Азии за 1959-1979 гг.
(в %)

Республики	1959	1970	1979
Туркменская	94,5	95,7	96,5
Таджикская	86,9	93,8	94,1
Узбекская	83,7	89,1	93,4
Казахская	59,0	69,1	73,7
Киргизская	57,8	65,9	68,5

Доля русского населения в населении столиц республик Средней Азии (1959-1979 гг., в %)

Столицы	1959	1970	1979
Алма-Ата	73,1	70,2	66,0
Фрунзе	68,6	66,1	61,5
Ашхабад	50,3	42,7	41,1
Душанбе	48,3	42,0	39,0
Ташкент	43,9	40,7	38,0

В силу сложившихся обстоятельств европейское население прибывало в Среднюю Азию разными путями и в разное время. Причем если первые волны европейцев (русских, украинцев, немцев, евреев и др.) были обусловлены стремлением этих народов переселиться во вновь осваиваемые земли, то последующие переселения обуславливались развитием Узбекистана как индустриального центра Средней Азии. При неподготовленности коренного населения обеспечить растущие индустриальные производства кадрами начался массовый приток в край русского, украинского населения, занятого на промышленных предприятиях.

Существовавший длительный опыт общения с-пособствов-вал отношениям,исключаям конфликтность. Вплоть до конца 30-х годов XX в. это положение сохранялось. В последующем отношения стали меняться. Индустриализация, война с большим числом беженцев, а особенно землетрясение в Ташкенте, когда для восстановления приехали строители со всего Советского Союза, многие из которых оставались жить в городе, изменило соотношение населения. Если учесть ориентированность правительства на унификацию по образцу России, то становится понятным пренебрежение к выработанным традициям общения народов. К тому же землетрясением были уничтожены целые кварталы со сложившимися отношениями, а переселяли без учета желания тех, кто жил здесь, с их сложившимися межнациональными коллективами соседей.

Ведь адаптация этого населения прошла длительную историю и всегда зависела от целого ряда факторов, в том числе от установки принять или не принимать культуру и быт инациональной среды. При адаптивности переехавших, стремлении к общению, следовало взаимообо-щение и взаимо-влияние во всех областях жизни. Неприемлемость рождала отторжение. Рассматривать адаптацию и отношение к ней русского населения необходимо в исторической ретроспективе. Если на первых порах адаптироваться к условиям

жизни, к окружению, к климату, к культуре было необходимым условием, для тех кто переселялся на постоянное место жительства в иноэтническую среду, то с течением времени такая жизненная необходимость отпала, особенно в городах, где русские селились отдельно от коренного населения. Тот факт, что русский язык, кроме функций межнационального общения, был еще языком государственным, имел далеко идущие последствия. Отпала необходимость общения на языке народа, жившего на этой территории, отсюда и незнание специфики и малое участие в жизнедеятельности этого народа. Существование на одной территории все более утрачивало основы взаимовлияния, взаимообо-щения, взаимопроникновения. Если еще в 60-х годах еще прочны были связи русского и коренного населения не только на работе, но и в общении вне рабочее время, то, начиная с 70-х годов, эта связь постепенно становилась меньше, даже у русских второй волны; тенденция эта постепенно нарастала, что было обусловлено многими факторами.

Это общие закономерности, характерные для всех народов, являющихся меньшинством среди коренного населения.

Этносоциологические исследования, проводимые в Узбекистане в 1987-1989 гг., были направлены на выяснение степени знания русскими специфических условий быта узбекского населения и их участия в общественной жизни коренного населения, влияние русскоязычной культуры на культуру и быт узбекского народа.

Данное исследование проводилось в городах Узбекистана - Ташкенте и Бухаре и касалось некоторых аспектов адаптации русских в узбекском городе. Предполагалось, что по степени включенности в иноэтническую среду можно выделить три модели адаптации русских:

первая - полное восприятие ценностей инациональной среды;

вторая - частичное включение в среду с разной сте-

пенью изменений прежних установок и поведения;

третья - "независимость" от инонациональной среды. (Возможна дифференциация более дробная с учетом установок на восприятие или неприятие инонациональных ценностей и реального поведения). Результаты нашей работы подтвердили правильность предполагаемой нами трехступенчатости адаптированности русских. Первую группу составили, в основном, коренные жители города, живущие или жившие раньше (особенно в детстве) в "старом городе" среди узбекского населения. Вторая группа, характеризующаяся разной степенью включенности в специфическую иноэтническую среду, объединяла людей в течение нескольких лет, живущих в "новом городе". Третью ("независимых") составили русские, приехавшие недавно и поселившиеся в новых районах Ташкента и Бухары. По группам опрошенные распределились следующим образом: первая группа составляла 20 %, вторая - 22 %, третья - 48 %.

Выяснилось, что узбеки и русские, давно живущие в Ташкенте и Бухаре, одинаково относятся к русским "приезжим" и русским коренным жителям. Первые воспринимаются как "приезжие", "не свои", вторые осознаются как свои близкие люди. Русских, особенно живущих в кварталах - махалля, узбеки приглашают на семейные празднества - "той", и не только в качестве гостей, но и помощников. В свою очередь русские приглашают узбеков на все семейные торжества и праздники, в том числе и на пасху. В общественной помощи - "хошаре" - участвуют близкие люди, независимо от национальности. Существующие в махалля обычаи, как правило, соблюдаются всеми ее жителями. Русские приглашаются даже на суннат той (обрезание) и участвуют в похоронных церемониях, сохраняющих у узбеков свою специфику, связанную с мусульманской религией. В свою очередь узбеки принимают участие в аналогичных обрядах у русских. В различных семейных событиях принимают участие не только соседи, но и сослуживцы, неза-

висимо от их национальной принадлежности. В Узбекистане принято приглашать на свадьбу товарищей по работе, а на похороны люди приходят сами, причем идут все, считая это для себя обязательным. Русские первой и второй групп отмечали, что именно в печальные дни своей жизни они особенно чувствуют поддержку и сопереживание со стороны своих соседей и сослуживцев узбеков. В горе никто не бывает один. Это относится не только к случаям потери близких, но и их болезни. Сослуживцы, соседи всегда оказывают материальную и, что особенно важно, моральную помощь.

В многоэтажных домах, в районах новой застройки соседские связи постепенно ослабевают. Они частично компенсируются контактами с товарищами по работе, восполняющими необходимую потребность в общении. Именно на это обращали наше внимание русские сотрудники Института истории АН УзССР. Все они единодушно отмечали, что знание узбекского языка необходимо для общения на работе и в повседневном быту, а также из уважения к национальности среды, в которой проживаешь.

Однако существовавший и пропагандированный "имперский дух" давал знать о себе во всех сферах жизни, в том числе в общении, отношениях между национальностями. Многие русские в начале перестройки даже не могли понять, почему они должны вдруг учить узбекский язык. Частые высказывания типа "Мы Вас всему научили, а Вы теперь из себя изображаете" можно было слышать довольно часто от людей разных слоев населения. Напряженность отношений усугублялась непродуманными действиями неформальных организаций. Все это создавало и создает ощущение беспокойства, обиды, некоторой самоизоляции одних и других.

Особое место занимает первая группа русских, родившихся и выросших среди узбеков. Как уже отмечалось, они, как правило, знают большинство обрядов узбеков, а праздники отмечают вместе с ними. Многие русские старожилы

продолжают осознавать свою принадлежность к определенной махалля после переезда в другой район города. Так, например, работница завода железобетонных изделий, родившаяся в Ташкенте в Октябрьском районе, где проживают в основном узбеки, переехав в Куйбышевский район в многоквартирный дом, не прерывает связи с махалля, где выросла и жила долгое время. По ее словам, у нее там "все родное и все родные". Она активно помогает в подготовке и проведении семейных праздников своих бывших соседей по махалля. Отправляясь к ним, она, уважая местные обычаи, надевает имеющийся у нее национальный костюм. Но их дети испытывают дискомфорт. Конфликтные ситуации, складывающиеся и усугубляющиеся в настоящее время, отражаются на всех сторонах жизни, особенно молодого поколения. Достаточно наглядно изменение сказывается в составе студенчества.

Русские в составе студентов и специалистов
Узбекистана ^x

Таблица 1

1959					1979				
I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	V
13,5	27,8	29,4	25,9	28,1	10,8	21,6	26,4	14,1	15,9

- x) Таблица составлена Остапенко Л.В. по материалам Госкомстата СССР о национальном составе студентов высших и средних специальных учебных заведений союзных республик и Всесоюзной переписи населения 1959 и 1979 гг.
- 1 - Доля русских в населении республики.
  - 2 - Доля русских в составе работников умственного труда с высшей квалификацией.
  - 3 - Доля русских в составе работников умственного труда со средней квалификацией.
  - 4 - Доля русских в составе студентов.
  - 5 - Доля русских в составе средних специальных учебных заведений.

Русские первой группы, т.е. те, кто живет в Ташкенте среди узбеков, как правило, знают разговорный узбекский язык. 80 % опрошенных русских указали на необходимость изучения и знания узбекского языка для представителей всех национальностей, живущих в Узбекистане. В Фухаре почти все опрошенные русские знают узбекский и таджикский язык. Большинство из них - коренные жители, а потому хорошо знают национальные обычаи и обряды, жизнь и нравы местного населения; 80 % всех опрошенных независимо от национальности, отметили среди основных черт, присущих узбекам, особое уважение к старшим, гостеприимство. Русские, живущие в окружении узбеков и особенно в махалля, усваивают определенные элементы поведения, присущие узбекам. В первую очередь это отражается в отношении к старшим, во взаимоотношениях в семье. В конфликтных ситуациях, возникающих в семьях, обычно обращаются в махалля, к уважаемым людям махалля и те по справедливости решают вопросы, которые трудно было решить в своей семье.

Здесь следует отметить, что махалля - это тот традиционный институт, через который можно проводить в жизнь некоторые новые обычаи и обряды. Социальный организм - махалля как бы амортизирует резкость изменений, доносит их до своих членов в некоем традиционном привычном и доступном для всех виде. В проведении многих общественных мероприятий большую помощь могут оказать советы махалля, авторитет которых очень велик, но не всегда в полной мере используется.

Необходимо обратить внимание на функции махалля в социализации детей, но это особая тема, так же как и роль махалля в искоренении вредных пережитков, в частности, пьянства.

Общественная роль махалля еще недостаточно используется, а между тем ее значение очень велико в жизни широкого круга соседей - людей разных национальностей,

в том числе и русских. Они могут помочь избежать конфликтов, напряженности. Интересно отметить, что нами зафиксированы традиции соседской общины не только в старых махалля, но и в новых многоэтажных домах, построенных на месте старых кварталов; активисты из числа жителей дома собирают среди желающих в этом участвовать деньги на приобретение общественного котла, столов, скамей, посуды и другого инвентаря для совместных трапез, проводимых по поводу различных событий общественного и семейного характера. Первой такой совместной трапезой было отмечено вселение в новый дом. Среди тех, кто отказался участвовать в этом мероприятии, подавляющее большинство составили недавние жители Ташкента, незнакомые с местными традициями.

Главное, что эти представители третьей модели не включаются в коллектив дома, не хотят понять закономерности происходящего, стремления коренных жителей независимо от национальности придерживаться обычаев, существующих в узбекской среде. Они отторгают эти обычаи, а узбекская среда отторгает их.

Другое дело те, кто впитал в себя традиции народа, окружающего его. Они являются уважаемыми и равноправными. Например, в Самарканде, в одной из махалля распорядительницей (достарханчи) на семейных торжествах является русская женщина — Вера. Она не только знает обычаи и обряды, она учит других узбечек и таджичек, с ней советуются. Вера прекрасно говорит по-узбекски и таджикски. Она ценит и любит свою работу, очень дорожит особо доверительным и внимательным отношением к себе.

Русские женщины, живущие среди узбекского окружения и в свое время вышедшие замуж за узбеков, сохраняя русские обычаи, полностью усвоили нормы поведения узбеков. Так, уроженка Москвы С., выйдя замуж в 1945 г. за служившего в Москве офицера, переехала с мужем в кишлак Кият, живет с сыновьями Вячеславом (Гахриддин) и Вале-

рием (Асриддин). По ее словам, именно тогда, когда потеряла мужа, она поняла, какие добрые, отзывчивые люди ее окружают, так они ее оберегали. "Вы понимаете, горе сплотило меня с ними. Почти ежегодно уезжаю в Москву, но меня тянет домой, скучаю по своему кишлаку, здешним друзьям, родственникам мужа". И таких примеров много.

Чрезвычайно редки случаи таких браков, когда муж русский, а жена узбечка и здесь все зависит от того, какова среда обитания. Если это сельская местность, то как в случае с А., он ощущает себя узбеком, полностью придерживается узбекского этикета, обычаев и обрядов. Даже зачастую носит узбекскую национальную одежду. Дети записаны на его фамилию, но по национальности узбеки.

Другим традиционным институтом, сохранившим свое значение до настоящего времени, является товарищества-гап, в прошлом только мужские, а в настоящее время и женские. 30 % опрошенных русских мужчин и женщин входят в гап. Товарищества эти прочные и многих они объединяют на всю жизнь. Так, один из информаторов, 34-летний инженер, русский, родители которого живут в Брянской области, рассказал нам, что в Ташкент он приехал учиться в Политехнический институт. На протяжении всех лет учебы он дружил с узбеками, благодаря им вошел в гап. В семьях своих друзей он чувствует себя комфортно. Он хорошо знает национальные обычаи и обряды, свободно говорит по-узбекски. "И бы не мог сделать свадьбу (даже построение этой фразы похоже на перевод с узбекского. — А.Г.) без своих товарищей, а свадьба была на 150 человек и все делали мои сокурсники. Конечно, когда у них подобные события, то я принимаю активное посильное участие. Он отметил, что когда приезжает к своим родным в Брянскую область, то чувствует себя там не совсем комфортно. Он осознает себя гораздо более "узбекистанским", чем "брянским". Уезжать из Узбекистана не собирается. У него четверо детей. В семье готовят в основном узбекские блюда и украинский борщ с "узбекским

акцентом". По нашим данным 90 % опрошенных предпочитают узбекскую национальную кухню.

Социально-психологические исследования показывают, что каждая первичная группа (будь то семья или группа друзей, трудовой коллектив или группа соседей) имеет свои общие нормы и шаблоны поведения в тех или иных ситуациях. Русские, живущие в окружении узбекского населения, изменяют свое поведение, у них вырабатываются установки и ценностные ориентации, близкие к тем, что бытуют в окружающей узбекской среде. Даже в семье изменяются внутренние взаимоотношения, ориентация на число детей, отношение к старшим и др.

Русское население, особенно коренные жители Узбекистана, в своем бытовом поведении отличаются от русских, живущих в других национальных республиках и в РСФСР. Сами русские, живущие в Узбекистане, это четко осознают. Характерно, что русские, переехавшие из Узбекской ССР в Нечерноземье (Ивановская и Новгородская области), отмечали, что жители этих областей очень отличаются от русских, живущих в Средней Азии. Первое время после переезда им трудно было привыкнуть к установившимся там нормам общения на производстве и в быту, к принятым ценностным ориентациям и нормам поведения.

Все перечисленное выше свидетельствует о значительной включенности русского населения Узбекистана в этническую среду. Именно эти две группы могут способствовать снятию напряжения между узбекским и европейским населением. Однако даже из них увеличивается число мигрантов и особенно потенциальных мигрантов. Не менее половины всех опрошенных хотели либо сами уехать из Узбекистана, либо предпочли, чтобы их дети переехали в РСФСР. Главными причинами указывают на существовавшее до недавнего времени преимущество узбеков при поступлении в высшие учебные заведения. Нижеприводимая таблица дает представление о том месте, которое занимает русская интелли-

Таблица 2

Профессионально-отраслевой состав русской интеллигенции республик Средней Азии в сравнении с лицами коренной национальности (1979 г. городское население)

Республики	Профессионально-отраслевые группы интеллигенции		
	административная	производственная	массовая (учителя, врачи, медсестры и др.)
величина отклонения в %			
Казахстан	-26,8	+58,6	-25,5
Узбекистан	-27,5	+60,0	-26,8
Таджикистан	-29,0	+100,4	-31,1
Туркмения	-21,4		
Киргизия	-32,0	+99,1	-20,6

Таблица составлена Остапенко Л.В. по материалам Всесоюзной переписи населения 1979 г. Доля интеллигенции у лиц коренной национальности принята за 100 %.

генция в отраслевом распределении (см. таблицу 2).

Обострившиеся национальные проблемы привели к тому, что по данным обследования 1988 года уже 32 % всех опрошенных русских выразили желание переехать из Узбекистана. В настоящее время этот процент быстро увеличивается, на что влияет нестабильность и взрывоопасность обстановки.

Правительством республики проводится большая разъяснительная работа, направленная на установление мирных отношений: печать, телевидение постоянно обращается к русским, живущим в республике, с призывами не поддаваться панике, не уезжать из республики.

Вопросы, затронутые в данной статье, контуром обозначают те проблемы, которые намечались в прошлом, но остались неразрешенными и по сей день. В настоящее время они заявляют о себе с новой силой в социальных, политических, экономических противоречиях.

Литература

1. Цит. по: Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912, с.18.
2. ЦГА УзССР, ф.18, оп.1, д.112х, л.1.
3. ЦГА УзССР, ф.19, оп.1, д.29180, л.5,6.
4. Центральный Государственный военно-исторический архив СССР, далее ЦГВИА, ф.400, оп. ²⁶¹ ~~911~~, д.118, л.19.
5. ЦГВИА, ф.400. Азиатская часть, д.107, л.118.
6. Восстание 1916 г. в Средней Азии. "Красный Архив", 1929, № 3 (34), с.65.
7. Центральный Государственный военно-исторический архив СССР, далее ЦГВИА, ф.400. Азиатская часть. 1906, д.1071, л.19.

8. ЦГА УзССР, ф.163, оп.1, д.27, л.106.
9. См.: Турсунов Х.Б. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962, с.132.
10. Там же, ф.И-17, оп.1, д.32702, л.86-87.
11. ЦГА УзССР, ф.И-16, оп.1, д.110, л.183.
12. Миддендорф А. Фергана, СПб 1898, с.348.
13. Кауфман А.К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. СПб., 1903, с.25-26.
14. ЦГА УзССР, ф.И-16, оп.1, д.344, л.9-11; ф.И-1, оп.7, д.249, л.2-3.
15. ЦГВИА, ф.400. Азиатская часть, 1895 г., оп.261, д.95/289, л.87 об.
16. Халфин Н.А. О движущих мотивах политики России в Средней Азии (60-70-е годы XIX в.) - "История СССР", 1972, № 4, с.131.
17. ЦГА УзССР, ф.И-1, оп.13, д.887, л.1.
18. ЦВИА, ф.400. Азиатская часть, 1914, д.112, л.11 об.
19. Лунин Е.В. У истоков великой дружбы. Ташкент, 1982, с.46-47.
20. Шмачков П.А. О дружбе русских переселенцев и дехкан Туркестана (1867-1917). - Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои, новая серия, 1960, вып.101, ч.2.
21. ЦГВИА, ф.400. Азиатская часть, 1895, оп.261, д.95/289.
22. ЦГА УзССР, ф.И-16, оп.1, д.31708, л.15.
23. См.: Туркестанские ведомости, 1909, № 38.
24. Соколов Ю.А. Ташкент, ташкентцы и Россия, с.182.
25. ЦГА УзССР, ф.И-1, оп.11, д.1003, л.20.
26. Подробнее см.: Гинзбург А.И. К вопросу о пополнении рядов пролетариата в Туркестане за счет крестьян-переселенцев. - Общественные науки в Узбекистане, 1966, № 4, с.54-57.
27. Гинзбург А.И., Деева Е.А. Промышленность Туркестана накануне Октябрьской революции. - Народы Азии и Африки. 1977, № 5, с.128-137.

28. Власова Э.Н., Деева Е.А., Кравец Л.Н., Файзиева З.
Формирование рабочего класса в дореволюционном
Узбекистане. Ташкент, 1979, с. 28.
29. ЦГА УзССР, ф. И-269, оп. I, д. 562, л. 3.

О.И.Брусина

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ УЗБЕКИСТАНА. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Русские и украинцы, старожилы бывших переселенческих сел Узбекистана^х, представляют собой одну из своеобразных этнических групп, сложившуюся в окружении средне-азиатского населения и, по-видимому, обреченную на исчезновение в настоящее время, особенно после получения Узбекистаном статуса независимого государства. Ее изучение представляет интерес не только в смысле традиционных "этнографических" аспектов, в частности – сложения этнокультурных особенностей у населения, оторванного от основного этнического ядра, но и с точки зрения проблемы адаптации к условиям сельских районов Средней Азии, характера возникающих при этом межэтнических и социальных отношений между представителями различных социо-нормативных культурных ориентаций, и шире – роли "этнического

х) Полевые работы проводились в 1985–1989 гг. в Сырдарьинской области Узбекистана в Гулистанском, Ворошиловском и Сырдарьинском районах, в Мархаматском районе Андижанской области.

фактора" в структурировании общества, в формировании того или иного социально-культурного облика отдельных групп населения и их взаимодействия в многонациональных районах этой республики.

Русские и украинские переселенцы появились в Средней Азии около столетия назад, вскоре после ее присоединения к Российской империи. На территории современного Узбекистана первые переселенческие села были основаны в 80-х годах XIX века. Переселялись в первую очередь страдавшие от малоземелья крестьяне из центральных губерний России и Малороссии, надеявшиеся достичь благосостояния, осваивая целинные земли Туркестанского края, а также люди, подвергавшиеся по тем или иным причинам преследованиям властей, в частности, последователи некоторых сектантских течений. Среди информаторов встречались потомки выходцев из Воронежской, Смоленской, Саратовской, Орловской, Самарской, Пензенской, Киевской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Винницкой губерний, из Донского казачества, с Урала (в том числе уральские казаки), без сомнения, были переселенцы и из других губерний^I.

По сравнению с такими районами массового водворения крестьян, как казахские степи и некоторые районы, отошедшие к Кыргызстану, территория современного Узбекистана отличалась значительно более высокой плотностью коренного населения. Это обстоятельство предполагало элемент нестабильности в жизни переселенцев, оказавшихся на землях будущего Узбекистана, так как возникала возможность соперничества между пришлым и местным населением – по поводу владения землей, пользования природными ресурсами, в первую очередь – водными. В этой местности возникло относительно небольшое число русских сел, в дальнейшем их ожидала иная судьба, чем более многочисленные "российские островки" в Казахстане и Кыргызстане, многие из которых, хотя и размытые, продолжают свое существование и сегодня. Однако за два десятилетия после возникно-

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВОЕ В ЭТНОГРАФИИ

полевые исследования

**Вып.
I**

Ответственный редактор
доктор исторических наук
С. И. ВАЙНШТЕЙН

МОСКВА
«НАУКА»
1989

Женщины-баксы были известны и в других районах Казахстана. Так, в Джангильдинском р-не Тургайской обл. Каз. ССР помнят о шаманке Билим. Призывая духов, она обычно говорила, обращаясь к одному из них: «Из 90 шкур даже одна шуба не получилась». В возрасте 70 лет она легко допрыгивала до шанрака шестиканатной юрты и долго висела на руках.

Изложенный материал дает новые примеры влияния суфизма на шаманство казахов: в Южном Казахстане зикр стал существенной частью камлания. Становится яснее та важная роль, которая отводилась духам предков среди других духов-помощников шамана. Теперь имеются основания заключить, что ритуальная практика женщин-баксы не отличалась от камланий мужчин, формы шаманской деятельности не зависели от пола баксы. В настоящее время к немногим оставшимся в живых шаманкам обращается ограниченный круг людей, преимущественно преклонного возраста.

- ¹ Валиханов Ч. Ч. Тенкря (Бог). Собр. соч. Алма-Ата, 1984. Т. 1; Чеканинский И. А. «Баксылык» (Следы древних верований казахов) // Зап. Семипалатинск. отд. об-ва изучения Казахстана. Семипалатинск, 1929. Т. 1. Вып. XVIII; Диваев А. Баксы // Этнографическое обозрение. 1907. № 4; Кастанье И. Из области киргизских верований // Вестн. Оренбургск. учеб. окр. Уфа, 1912. № 3.
- ² Басилов В. Н. Традиции женского шаманства у казахов // ПИИЭ. 1974. М., 1975; Байбосынов К. Балбике баксы // Білім және еңбек, 1982. № 10.
- ³ См.: Миропиев М. Демонологические рассказы киргизов // Зап. РГО. 1888. Т. X. Вып. 3.
- ⁴ Сухарева О. А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960. С. 53; Пантусов Н. Молитвенный сеанс ордена Джахрие-Кадарие в Ташкенте // Зап. Западно-Сибирского отд. РГО. Омск, 1888. Кн. X/11. С. 1—9.
- ⁵ Сухарева О. А. Ислам в Узбекистане. С. 51.
- ⁶ Сухарева О. А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 71—73. Ср.: Троицкая А. Л. Лечение больных изгнанием злых духов (кучурук) среди оседлого населения Туркестана // Бюл. Среднеазиатск. гос. ун-та. 1925. Вып. 10. С. 150; Троицкая А. Л. Женский зикр в старом Ташкенте // Сб. МАЭ. 1928. Вып. VII. С. 149.

А. И. ГИНЗБУРГ

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ В УЗБЕКИСТАНЕ

(некоторые проблемы изучения)

Этносоциологическая программа «Оптимизация социально-культурных условий развития наций в СССР» в каждой союзной республике, избранной для изучения, предусматривала исследование коренной национальности, дающей название республике, и русских, проживающих в ней¹. Основной целью этих работ было выявление глобальных тенденций социально-культурного развития наций и национальных вариаций их конкретного проявления. Полученные в ходе исследования данные позволили охарактери-

зовать социальное и культурное развитие наций, сформулировать новые задачи исследования, касающиеся межличностных взаимодействий представителей различных национальностей.

Важным в практическом и научном отношении является изучение условий и факторов механизма адаптации русских в инонациональной среде. Данное сообщение основано на материалах «пилотажного» исследования, проведенного в городах Узбекистана — Ташкенте и Бухаре, и касающихся некоторых аспектов адаптации русских в узбекском городе². Начиная свои исследования, мы предполагали, что по степени включенности в иноэтническую среду выделяется три модели адаптации русских:

первая — полное восприятие ценностей инонациональной среды;

вторая — частичное включение в среду с разной степенью изменений прежних установок и поведения;

третья — «независимость» от инонациональной среды, которая обусловлена в основном кратковременным проживанием в данной республике.

Возможна дифференциация более дробная с учетом установок на восприятие или неприятие инонациональных ценностей и реального поведения.

Предварительно был составлен относительно краткий вопросник, предусматривающий многовариантность ответов. Большинство вопросов было открытым, что давало возможность подробного обсуждения с респондентом интересующих нас проблем. Стандартизированный опросный лист, при бесспорных достоинствах, все же ограничивает сбор более подробной информации, особенно связанной с выявлением установок и фиксацией поведения, ценностных ориентаций групп населения, находящихся в специфических условиях инонациональной среды. Знание местных особенностей, специфики городов, где проводился опрос, позволило нам получить относительно полную информацию о русском населении в Ташкенте или Бухаре. Если выяснялось, что респондент уже много лет живет в данном городе, то его спрашивали о том, в каком районе города, в каком национальном окружении он жил прежде. Ответы на эти вопросы обуславливали дальнейшее продолжение беседы, в ходе которой выяснялись знания респондентом специфики окружающей среды, а также реальное его поведение, зависящее от степени включенности в инонациональную среду. Для опроса были выбраны две категории трудящихся: рабочие и служащие Ташкентского комбината железобетонных изделий и Бухарского керамического завода, а также сотрудники Института истории АН УзССР, последние были своего рода опережающей группой, профессиональные знания которой помогли нам определить дальнейшее направление исследования, необходимые процедуры и инструментарий.

В некоторых случаях наши беседы способствовали уяснению самими респондентами — сотрудниками Института истории — существенных проблем, связанных с местной ситуацией.

Работа с 80 русскими и 20 узбеками была проведена с помощью стандартизированного интервью, после окончания которого с респондентом продолжалась беседа по намеченной ранее программе, направленной на выяснение степени знания русскими специфических условий быта узбекского населения, участия в общественной жизни, в частности, в жизни гапа и махалля³.

Известно, какую большую роль в жизни населения Узбекистана играла соседская община, некоторые традиционные особенности которой сохраняют свое значение и в настоящее время. Результаты нашей работы подтвердили правомерность выделенной нами трехступенчатости адаптированности русских. Первую группу составили в основном коренные жители города, живущие или жившие раньше (особенно в детстве) в «старом городе» среди узбекского населения. Вторая группа, характеризующаяся разной степенью включенности в специфическую иноэтническую среду, объединяла людей, в течение нескольких лет живущих в «новом городе»⁴. Третью группу («независимых») составили русские, приехавшие недавно и поселившиеся в новых районах Ташкента и Бухары. Так как массив опрошенных был небольшой, мы не приводим конкретных данных о распределении ответов на все вопросы анкеты; отметим только, что по группам опрошенные распределились следующим образом: первая группа составляла 20 %, вторая — 55, третья — 25 %.

Выяснилось, что узбеки и русские, давно живущие в Ташкенте и Бухаре, не одинаково относятся к русским «приезжим» и русским коренным жителям. Первые воспринимаются как «приезжие», «не свои», вторые осознаются как свои, узбекистанские. Русских, особенно живущих в махалля, узбеки приглашают на семейные празднества — «той», и не только в качестве гостей, но и помощников. В свою очередь русские приглашают узбеков на все семейные торжества и праздники, в том числе и на пасху. В общественной помощи — «хошаре» — участвуют все близкие люди, независимо от национальности. Существующие в махалля обычаи, как правило, соблюдаются всеми ее жителями. Русские участвуют даже в похоронных церемониях, зачастую сохраняющих у узбеков свою специфику, связанную с мусульманской религией. В свою очередь узбеки принимают участие в аналогичных обрядах у русских.

В различных семейных событиях участвуют не только соседи, но и сослуживцы, независимо от их национальной принадлежности. В Узбекистане принято приглашать на свадьбу родственников и товарищей по работе. На похороны люди приходят сами, причем идут все, считая это для себя обязательным. Русские первой и второй групп отмечали, что именно в печальные дни своей жизни они особенно чувствуют поддержку и сопереживание со стороны своих соседей и сослуживцев узбеков. В горе никто не бывает один. Это относится не только к случаям потери близких, но и их болезни. Сослуживцы, соседи всегда оказывают материальную и, что особенно важно, моральную помощь.

В многоэтажных домах, в районах новой застройки соседские связи постепенно ослабевают. Они частично компенсируются контактами с товарищами по работе, восполняющими необходимую потребность в общении. Именно на это обращали наше внимание русские сотрудники Института истории АН УзССР. Все они единодушно отмечали, что знание узбекского языка необходимо для общения на работе и в повседневном быту, а также из уважения к национальности окружающего населения. Сами сотрудники показали свою хорошую осведомленность в вопросах культуры и быта узбекского населения.

В данном сообщении более подробно остановимся на первой группе русских, родившихся и выросших среди узбеков. Как уже отмечалось, большинство их, как правило, знает обычаи узбеков, праздники отмечают вместе с ними. Многие русские старожилы продолжают осознавать свою принадлежность к определенной махалля даже после переезда в другой район города. Так, например, работница завода железобетонных изделий, родившаяся в Ташкенте в Октябрьском р-не, где проживают в основном узбеки, переехав в Куйбышевский р-н в многоквартирный дом, не порывает связи с махалля, где выросла и жила долгое время. По ее словам, у нее там «все родное и все родные». Она активно помогает в подготовке и проведении семейных праздников своих бывших соседей по махалля. Отправляясь к ним, из уважения к местным обычаям, она надевает имеющийся у нее национальный костюм⁵.

Почти все русские первой группы, т. е. те, кто живет в Ташкенте среди узбеков, знают разговорный узбекский язык. 80 % опрошенных русских указали на необходимость изучения и знания узбекского языка для представителей всех национальностей, живущих в Узбекистане. В Бухаре большинство опрошенных русских знают узбекский и таджикский языки. Значительная часть их — коренные жители, а потому хорошо знают национальные обычаи и обряды, быт и нравы местного населения. 90 % всех опрошенных, независимо от национальности, отметили среди основных черт, присущих узбекам, особое уважение к старшим, гостеприимство. Многие русские при этом отмечали, что для узбеков характерна большая забота о семье, об ее благополучии. Русские, живущие в окружении узбеков и особенно в махалля, усваивают определенные нормы поведения, присущие узбекам. В первую очередь это отражается в отношении к старшим, во взаимоотношениях в семье. В конфликтных ситуациях, возникающих в семьях, обычно обращаются в махалля, к уважаемым людям махалля, и те, по справедливости, решают вопросы, которые трудно было решить в своей семье.

Здесь следует отметить, что махалля — это тот традиционный институт, через который можно проводить в жизнь некоторые новые обычаи и обряды. Традиционный социальный организм махалля как бы амортизирует резкость изменений, доносит их до своих членов в некоем привычном и доступном для всех виде. В проведении многих общественных мероприятий большую по-

мощь могут оказать советы махалля, авторитет которых очень велик, но еще не всегда в полной мере используется.

Необходимо обратить также внимание на функции махалля в социализации детей, но это особая тема, так же как и роль махалля в искоренении вредных пережитков, в частности пьянства.

Общественная роль махалля еще недостаточно используется, а между тем ее значение очень велико в жизни широкого круга соседей — людей разных национальностей, в том числе и русских. Интересно отметить, что нами зафиксированы некоторые традиции соседской общины, сохранившиеся до наших дней. Так, в Ташкенте при заселении многих новых многоэтажных домов, построенных на месте старых кварталов, активисты из числа жителей дома собирают среди желающих в этом участвовать деньги на приобретение общественного котла, столов, скамей, посуды и другого инвентаря для совместных трапез, проводимых по поводу различных событий общественного и семейного характера. Первой такой совместной трапезой обычно отмечают вселение в новый дом. Это мероприятие способствует формированию коллектива соседей и установлению соседских связей. Среди тех, кто отказался участвовать в этом мероприятии, по нашим данным, подавляющее большинство составили недавние жители Ташкента, незнакомые с местными традициями.

Другим традиционным институтом, сохранившим свое значение до настоящего времени, являются товарищества — гап, в прошлом только мужские, а в настоящее время и женские. 30 % опрошенных русских мужчин и женщин входят в гап. Товарищества эти прочные и многих они объединяют на всю жизнь. Так, один из информаторов, 34-летний инженер, русский, родители которого живут в Брянской обл., рассказал нам, что в Ташкент он приехал учиться в Политехнический институт. На протяжении всех лет учебы он дружил с узбеками, благодаря им вошел в гап⁶. В семьях своих друзей он чувствует себя комфортно. Он хорошо знает национальные обычаи и обряды, свободно говорит по-узбекски. «Я бы не мог сделать свадьбу (даже построение этой фразы похоже на перевод с узбекского. — А. Г.) без своих товарищей, а свадьба была на 150 человек, и все делали мои сокурсники. Конечно, когда у них подобные события, то я принимаю активное посильное участие». Он отметил, что когда приезжает к своим родным в Брянскую обл., то чувствует себя там не совсем уютно. Он осознает себя гораздо более «узбекистанским», чем «брянским». Уезжать из Узбекистана не собирается. У него четверо детей. В семье готовят в основном узбекские блюда и украинский борщ с «узбекским акцентом»⁷. 90 % опрошенных нами отдают предпочтение узбекской национальной кухне.

Социально-психологические исследования показывают, что каждая первичная группа (будь-то семья или группа друзей, трудовой коллектив или группа соседей) имеет свои общие нормы и шаблоны поведения в тех или иных ситуациях. Русские, живу-

щие в окружении узбекского населения, меняют свое поведение, у них вырабатываются установки и ценностные ориентации, близкие к тем, что бытуют в окружающей узбекской среде. Даже внутри семьи изменяются взаимоотношения между супругами, их ориентация на число детей, отношение к старшим и др.

Русское население, особенно коренные жители Узбекистана, в своем быту отличаются от русских, живущих в других национальных республиках и в РСФСР, и они четко это осознают. Характерно, что русские, переехавшие из Узбекской ССР в Нечерноземье (в Ивановскую и Новгородскую области), отмечали, что жители этих областей очень отличаются от русских, живущих в Средней Азии. Первое время после переезда им трудно было привыкнуть к установившимся там нормам общения на производстве и в быту, к распространенным ценностным ориентациям и поведенческим стандартам⁸.

Все сказанное выше свидетельствует о значительной включенности групп русского населения Узбекистана в иноэтническую среду. И тем не менее 20 % опрошенных хотели бы либо сами уехать из Узбекистана, либо предпочли бы, чтобы их дети переехали в РСФСР. Главными причинами этого желания указывают на существовавшие до недавнего времени преимущества узбеков при конкурсном продвижении по службе, а также на отвлечение детей от учебы в связи с их длительным участием в хлопкоуборочной кампании.

Полученные в ходе «пилотажного» исследования данные послужили основой для выдвижения новых гипотез и для дальнейшей разработки инструментария. Вопросы, затронутые в данном сообщении, требуют более детального изучения и осмысления. Их научный анализ позволит понять и отобрать для реализации оптимальные варианты адаптации русских в иноэтнической (узбекской) среде, поможет разобраться в механизме взаимодействия и взаимопроникновения различных национальных культур.

¹ Подробно об исследовании см.: *Арутюнян Ю. В.* Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР // СЭ, 1972. № 3; *Он же.* Этносоциологические исследования наций // Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР. М., 1981; *Он же.* О некоторых тенденциях в изменении культурного облика наций // СЭ, 1974. № 4; *Дробижева Л. М.* Духовная общность народов СССР: историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981.

² В отряд входили А. И. Гинзбург — руководитель, аспиранты Института этнографии АН СССР О. Брусина, В. Каратеева и Л. С. Перепелкин.

³ Гап — в прошлом только мужские, а сейчас и женские товарищества. См.: *Снесарев Г. П.* Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии // Полевые исследования Хорезмской экспедиции. 1958—1962 гг. М., 1963, вып. 7; *Он же.* О реликтах мужских союзов в истории народов Средней Азии. М., 1964. О махалля — квартальной общине см.: *Сухарева О. А.* Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976.

⁴ Именно эта группа требует более четкой и дифференцированной градации.

⁵ Опросный лист № 11 «пилотажного» исследования.

⁶ Во всех случаях информаторы свои товарищества называли гап, но часто, как в данном случае, это были джура — объединения сверстников, товарищей, или гештак — участники совместных угощений на паях. В нашу задачу не входило

детальное разграничение этих объединений, и мы удовлетворялись ответом, что данное лицо входит в гап, не уточняя это понятие.

⁷ Опросный лист № 64 «пилотажного» исследования.

⁸ Гинзбург А.И., Сусоколов А.А. Адаптация мигрантов из Узбекистана в Нечерноземье // ПИИЭ, 1983. М., 1987.

У. С. АБДУЛЛАЕВ

ИЗУЧЕНИЕ ОДНОНАЦИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ В СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ АНДИЖАНСКОЙ ОБЛ. УЗБЕКСКОЙ ССР

В последнее время в советской этнографии большое внимание уделяется исследованию процессов развития межэтнических контактов и культурного сближения народов. В этом аспекте важное значение имеет изучение национально-смешанных браков. В настоящее время мы располагаем значительным числом работ, посвященных этому вопросу¹. Разработана и методика статистического обследования национально-смешанных браков², проанализировано их влияние на этнические процессы³ и на сложение культурно-бытового уклада народа.

Наиболее интенсивным развитием межэтнических брачных связей отличается население этноконтактных зон и, в частности, исследуемой нами в 1984 г. Андижанской обл. Узбекской ССР.

Андижанская обл. расположена в юго-восточной части Ферганской долины. Общая численность населения ее, по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., составляла 1349 тыс. человек⁴. Численность населения области интенсивно растет, и на 1 января 1985 г. она достигла 1554 тыс. человек⁵.

Бурный рост численности населения нашел отражение в изменении его национального состава (см. табл. 1).

Смешанный национальный состав населения обуславливает рост числа национально-смешанных браков, которые, как известно, в свою очередь, углубляют межэтнические связи⁶.

Национально-смешанных браков в городах больше, чем в сельской местности. Нашей целью было изучение этнически-смешанных семей в многонациональных сельских советах. Для обследования были выбраны сельские советы Катартал и Абдуллабии Джалалкудукского р-на Андижанской обл. Узбекской ССР.

Выбор этих сельсоветов был сделан с учетом их этнического состава. На территории сельского совета Катартал расположен один колхоз — «Пахтакор». Большинство населения этого сельского совета составляют узбеки — 55,1 %; 33,1 % его населения — киргизы, остальные — представители других национальностей.

В сельском совете Абдуллабии преобладают киргизы — 61,4 %, узбеков там — 31,4 и представителей других национальностей —